Тринадцатое мая, среда; 2037 год; булочная «chez Mary»; 14:58.

Вернувшись со школы домой, Элиан, с повеления своей частички, сообщила тётушке, что сегодняшние занятия закончились раньше, а Женя к ним не придёт, так как у неё появились какие-то неотложные дела. Про своё здоровье девочка также решила умолчать и, поинтересовавшись нужна ли её помощь, направилась к себе в комнату под предлогом того, что ей нужно заняться учёбой. Однако в действительности Элиан и не думала притрагиваться к учебникам. Вместо этого она — не снимая школьной формы — завалилась к себе на кровать и принялась разглядывать узор на занавеске.

— Что с тобой вечно не так? Улыбнись уже наконец, скажи хоть что-нибудь весёлое или я не знаю… Зачем ты накручиваешь себя из-за всякой ерунды? — сказала сидящая в своём кресле Энио.

— Ерунды? Из-за меня умерла мать моей лучшей подруги. Моего одноклассника…

— Ой, всё, хватит. Иди прими ванну и пойдём гулять. Я быстро из тебя всю эту дурь выветрю. И только попробуй мне сказать, что ты передумала.

— Нет, но как мы преодолеем стену? Разломаешь её?

— Оставь это на меня.

— Тогда остаёмся дома.

— Эй, — Энио аж вскочила с кресла, — ты обещала! Я не буду ничего ломать! Просто остановлю время и выйду в ворота. Моргнуть не успеешь, как мы окажемся у маяка.

Из уст Энио это звучало вполне разумно и безопасно, но на душе Элиан сделалось как-то неспокойно. Ведь её частичка хочет на время завладеть ею, совсем как в тот раз, когда она нарушила комендантский час и они спасли Илберта. Однако вслух свои опасения высказать она не решилась, да и это было вовсе не обязательно.

—Я всё поняла… — сказала Энио серьёзным, расстроенным тоном. — Значит убийцам родителей ты доверяешь, а мне… Знаешь, иди-ка ты к чёрту, Элиан.

Энио исчезла, оставив девочку глубоко ошеломлённой и тронутой. Ведь её дорогая частичка была абсолютно права и от осознания этого ей сделалось ещё больнее. Однако никакие мольбы о прощении не подействовали и Элиан отправилась принимать ванну в ещё более подавленном состоянии, чем прежде.

Закончив, девочка завалилась к себе на кровать в одной лишь майке и шортиках, желая, чтобы поскорее опустилась ночь. Вот только время тянулось настолько медленно, что даже каких-то десять минут показались ей вечностью. Поэтому в попытке себя хоть чем-то занять, Элиан подошла к зеркалу и принялась расчёсывать волосы, делая их идеально прямыми. Она стремилась добиться максимального сходства с волосами Энио и, хотя по длине они уступали ей в несколько раз, тем не менее девочка осталась довольна результатом.

Отложив щётку для волос, Элиан расправила плечи и к своему изумлению обнаружила, что прямые волосы ей очень идут, делая её взрослее и более женственной. Девочка даже мысленно прикинула, как восхитительно она бы смотрелась в платьице Энио. Вот только в её гардеробе ничего похожего нет, а последнее платье, которое она надевала, было куплено тётей ей на двенадцатилетие. Поэтому Элиан направилась к шкафу, надела на себя тёмно-синие джинсы и чёрную кофту с капюшоном. После чего снова посмотрела в зеркало и шёпотом сказала:

— Да, далеко же мне до Эльке.

Элиан была почти наверняка уверена, что Энио сейчас выскочит из-за угла с колким комментарием, но этого не произошло. Тогда она запрыгнула к себе на кровать и, поджав под себя ноги, принялась ожидать, когда же это всё-таки случится. И ведь спустя всего минуту действительно случилось, а выразилось это в тепле, которое обволокло её спину.

— Прости меня.

— Это будет непросто, — шёпотом сказала Энио прямо ей в ухо.

— И что же мне нужно сделать, чтобы ты простила меня?

— Пойдём на море, — без промедления сказала частичка, и сложила руки у неё на животе.

— Хочешь убить ту женщину?

Энио прыснула и, звонко рассмеявшись, повалилась с кровати на пол, полностью зарывшись в своих волосах.

— Ты думаешь я так этого не сделаю? Совсем что ли дурочка? И, между прочим, её убийство в твоих интересах! А я просто хочу погулять с тобой там, где нет всех этих мерзких людей. К тому же мне опротивела сама мысль о том, что какие-то ничтожества держат тебя взаперти, подчиняют своей воле и правилам. А ты знаешь сколько всего прекрасного вне этих тюремных стен? Разве тебе не хочется на это всё посмотреть? Ведь на земле не осталось больших городов и кругом чистая, невинная природа. В конце концов вспомни себя малышкой. Чего ты хотела больше всего на свете?

— Я тогда была маленькой и глупой. Да и не особо горела желанием покидать город.

— Я говорю про те времена, когда были живы мама и папа.

— Про те времена... — Элиан рухнула на подушку и вытянулась на кровати, в задумчивости уставившись в потолок. — Это уже не имеет никакого значения.

По-прежнему лежащая на полу Энио широко улыбнулась и из её чёрных глаз повалил чёрный дым.

— Конечно не имеет, — грустным тоном сказала она и, усевшись на полу, протянула к Элиан свои белоснежные ручки. — И оттого я не понимаю, почему ты до сих пор так добра к людям, даже к убийцам. В конце концов посмотри на себя. После гибели родителей тебе этот мир чужд в точности также, как и мне, однако ты по какой-то неведомой причине продолжаешь с ним сосуществовать, но не жить, ведь это только с очень большой натяжкой можно назвать жизнью. Тебе ничего, и никто не интересен. Ты делаешь только то, чего от тебя требует тётя, ради одной только цели — порадовать её, потому что она единственный человек, которого ты искренне любишь. Ты даже ни разу в жизни не задумывалась кем хочешь стать! У каждой твоей подруги есть мечта, а у тебя? Ты абсолютно ничего не хочешь и причина тому...

— Ты не права, — перебила Элиан, — я довольна своей нынешней жизнью и всем сердцем люблю своих подруг. А вот насчёт мечты...

— Угу, — не дала договорить Энио, — как же. Иди посмотрись в зеркало ещё раз. Тебе наплевать на себя настолько, что даже одеть нечего. А целыми днями ты только и делаешь, что работаешь, да учишься.

— И тебя ещё очень сильно люблю, — сказал Элиан и рассмеялась.

— И что в этом смешного?! — сквозь смех возмутилась она и, вскарабкавшись на кровать, улыбаясь, продолжила: — А я тебя ненавижу. Ты всю свою сознательную жизнь провела за книгами, а выросла полной дурой. Видимо мне весь твой интеллект передался, когда ты камнем по башке получила.

Элиан рассмеялась и на её смех в комнату нагрянула тётушка, которая спускалась от себя на первый этаж.

— Ты тут одна веселишься? А я уж подумала девочки пришли, — сказала она.

— Смешное вспомнила, — сказала Элиан и, усевшись на кровати, продолжила: — Я сейчас пойду немного проветрюсь, подышу свежим воздухом, хорошо?

Тётя наотрез отказала ей, аргументируя тем, что сейчас на улице очень опасно. Однако Элиан

не сдавалась и продолжала настаивать на своём, но чем сильнее девочка наседала, тем более взволнованной и упёртой становилась тётушка. В конце концов даже Энио не выдержала, цокнула языком и из глаз её повалил чёрный дым. И вот когда Элиан уже собиралась остепениться, тётя наконец сдалась и сказала:

— Ладно, но давай не долго. Чтобы дома была не позже половины восьмого, поняла?

— Угу, — сильно удивившись сказала девочка и посмотрела на Энио, глаза которой лишились дымки, отчего она стала очень походить на обычную девочку.

Тётушка закрыла за собой дверь, а её темноглазая частичка продолжила неподвижно сидеть, как будто зависла.

— Эй, что с тобой?

— Ничего, ты готова?

— Да, но... Скажи честно, что ты задумала?

Энио беззвучно повалилась на кровать и, встретившись взглядом с Элиан, сказала:

— Ну, во-первых, я действительно хочу погулять, а во-вторых, так будет безопасней всего. К тому же никак по-другому на другую сторону нам не попасть, — сказала она с совершенно беззаботным видом и, получив молчаливое согласие, придвинулась к ней.

Элиан смотрела в её чёрные глаза-бездны практически в упор, плавно погружаясь сознанием в них. Одновременно с этим довольно приятным ощущением, девочка стала замечать, как начали плавно искажаться в её восприятии звуки шумного города, доносившиеся из приоткрытого окна, и тихий ритм сердца. А уже спустя мгновение даже мысли растворились в сознании, и тьма глаз дорогой частички полностью окутала её тело. Элиан оказалась будто запечатанной в чёрный кокон, в котором не существует страданий и боли, ненависти и злобы, счастья и любви. В нём есть только чувство безграничной свободы, лёгкости, умиротворения и огромной энергии, которая, по ощущению была полностью в её власти. Она переполняла её душу, сглаживая рубцы старых ран и превознося на совершенно иной уровень духовного спокойствия.

Потерев янтарные глаза, Энио в своём новом обличии протяжно зевнула, широко улыбнулась и, обвив руками низ живота, боком завалилась на кровать.

— Ай... какая же ты мерзкая, — простонала она и свернулась калачиком. — Почему у тебя вечно что-то болит?! Какой кошмар и как ты... Да как ты вообще со мной так спокойно разговаривала и шутила? Теперь-то понятно почему ты всё время такая хмурая.

Пролежав так несколько минут, Энио тяжело вздохнула и пошатываясь поднялась на ноги. После чего взяла с пола рюкзачок и, держась за живот левой рукой, покинула комнату.

Тётя в этот момент обслуживала двух соседских девчонок, с которыми Элиан не была лично знакома. Однако те были очень приветливы, поэтому Энио пришлось через силу поздороваться с ними и любезно перекинуться парочкой слов, ожидая пока тётушка освободится, чтобы потребовать у неё хоть какое-то лекарство от этих болей. Вот только таких лекарств не оказалась и ей пришлось довольствоваться термосом кофе и несколькими угощениями, которые она попросила следом мученическим тоном.

— А куда это тебе кофе? Я думала ты гулять, собралась.

— Ну на улице и правда очень опасно. Поэтому я решила посидеть с горячо любимой подружкой и посплетничать.

Убрав термос и булочки в рюкзачок, Энио поправила волосы и, встретившись взглядами с тётей, широко улыбнулась. От этого взгляда своей дорогой племянницы, у тётушки ненароком участился пульс и её посетило какое-то странное, нехорошее предчувствие, но, естественно, ни о чём таком она ей не сказала. Вот только Энио будто почувствовала это и, усмехнувшись, взяла тётю за руку.

«Такая нежная и в то же время грубая, но как же приятно. Даже не верится, что эта несчастная женщина смогла пережить весь этот ужас и остаться таким хорошим человеком. Хотя, это всё благодаря мне. Навсегда лишившись возможности иметь детей и получить в дар такое сокровище, как я… Однако её отец по-прежнему порой приходит к ней в ночных кошмарах и оттого она так волнуется за меня. Но в действительности Вы совсем не о том беспокоитесь, моя дорогая тётушка», — подумала она и вдохнула полной грудью приятный аромат свежей выпечки, от которого у неё заурчало в животе.

— Ой, такой приятный запах, — сказала Энио наигранно высоким голосом.

— Проголодалась? Хочешь, возьми с собой ещё что-нибудь? — сказала растерявшаяся тётя, внимательно всматриваясь в янтарные глаза племянницы, взгляд которых казался ей каким-то чужим, озлобленным. Такая резкая перемена в поведении Элиан не смогла остаться для неё незамеченной. Девочка никогда так себя не вела и в последний раз брала тётю за руку, когда ей было девять лет. Всё остальное время она держалась к ней холодно и одновременно любя, что раньше отчётливо прослеживалось в её взгляде. Теперь же в нём была отражена не любовь и ласка, а отрешённость и пустота.

— Нет, спасибо, мне хватит, — сказала она и крепко сжала тётину руку. После чего посмотрела в направлении двери на улицу, широко улыбнулась и, спешно попрощавшись, направилась к ней.

Прежде, чем встревоженная Эльке успела схватиться за дверную ручку — звякнул колокольчик и Энио выскочила из булочной, заключив растерянную девочку в крепкие

объятия. Она очень нежно прижалась к ней всем телом и, прислонившись носом к её уху, протяжно вдохнула.

Ошарашенная поведением своей подруги девочка вспыхнула и заикаясь сказала:

— Ты что… делаешь?

«Какой аромат… В ней прекрасно абсолютно всё. Я даже чувствую течение крови в её жилах, и она разливается по телу чудесной музыкой. Будет очень жаль, если она прольётся на землю», — подумала Энио и, глядя в её глаза, сказала:

— Чем таким пахнут твои волосы?

— Чем? Яблоком, наверное…

— Яблоком, понятно, а чем пахнут мои?

Раскрасневшаяся Эльке, едва поборов смущение, посмотрела на её волосы и очень сильно удивилась тому, что они распущены. Элиан всегда убирала их в хвост и только после осознания этого, девочка заметила нечто нездоровое во взгляде подруги, что даже немного напугало её. Однако она всё же, стесняясь, понюхала её волосы и неуверенно произнесла:

— Ничем, выветрилось, наверное.

— Как ничем? — изумилась Энио. — Она же только что принимала ванну?!

«Она?!» — удивилась Эльке и без особого сопротивления вырвалась из смущающих её объятий.

— Хочешь прогуляться? — склонив голову вбок, сказала Энио.

— Прогуляться? Я думала ты плохо себя чувствуешь, вот и пришла проведать…

— Да со мной всё в порядке. Вот только животик побаливает.

— Но я сейчас всё равно не могу. Мне надо готовиться к тестам и сегодня у меня занятие по фортепьяно…

Энио внимательно всмотрелась в блестящие, взволнованные глаза подруги и поняла, что она говорит искренне, даже не залезая к ней в голову, но испуг от её несдержанного поведения был очевиден.

— Тогда, не могла бы ты на этих выходных сходить со мной в магазин и помочь мне подобрать миленькое платьице на лето? Ну, если тебя, конечно, это не затруднит.

— Хорошо, — улыбнувшись сказала Эльке и была снова заключена объятия. Она смогла даже ощутить, как у Энио неторопливо и совершенно беззаботно перестукивает сердце.

— Спасибо. Ну, тогда буду ждать с нетерпением, — сказала Энио и спустя короткую паузу добавила: — Только я могу к выходным передумать, но ты всё равно заставь меня это сделать во что бы то ни стало! Идёт?

— Ага, хорошо…

Энио нежно похлопала подругу по плечу и, ничего не говоря, умчалась вниз по улице. Эльке проводила её взглядом, испытывая целый букет разнообразных чувств, из которых превалировала тревога. Она ненароком вспомнила о том, как Элиан буквально на прошлой неделе говорила о голосах в голове и ей стало страшно, что эти странности в её поведение как-то связаны с этим. И чем дольше девочка думала об этом, тем тревожней становилось на её сердце. Ведь не мог же быть тому виной сегодняшний взрыв в жилом доме? Однако, какого-либо иного объяснения случившемуся Эльке так и не смогла дать, от чего ей стало ещё тревожней. Она даже подумала догнать её, но в этот момент в дверях показалась тётушка Элиан, которой девочка решила ничего не рассказывать.

В это самое время Энио радостно просачивалась сквозь толпу в направлении главных ворот и, наконец достигнув их, скрылась за углом ближайшего дома. А когда уже спустя мгновение выглянула из-за него, то удовлетворённо хмыкнула. Ведь бесчисленное множество бредущих кто куда людей неподвижно замерло, а окружающий мир лишился всех красок. Однако эти перемены не коснулись глаз самодовольно улыбающейся девочки, которые по-прежнему ярко переливались золотым сиянием. Словно два крошечных солнца, сейчас оглядывали застывшую во времени округу, проецируя на себе детский восторг и счастье. Энио даже в какой-то момент не выдержала и, рассмеявшись, начала кружиться, наблюдая за зависшими в небе птицами. Правда переполнявшее девочку счастье не смогло задержаться надолго, так как уже на шестой оборот её голова закружилась, и она завалилась на стену.

— Какой кошмар, — простонала она и, пошатываясь, побрела к воротам. При этом одну руку девочка положила в районе чуть ниже пупка, а другой придерживала голову.

Энио уже успела пожалеть, что задумала это, а истинное разочарование постигло её тогда, когда она мысленно представила предстоящий ей путь.

От вырытого девочками подкопа до моря было двадцать минут неспешной прогулки по краю довольно просторного леса. Сейчас же Энио предстояло преодолеть полтора километра бурьяна и всё бы ничего, если бы это огромное поле не было испещрено воронками от разорвавшихся мин.

Первые несколько минут своего путешествия, Энио с восхищением в светящихся золотом

глазах, разглядывала чудесные явления природы. Так, вылета́вшая при ходьбе из бутонов диких цветов пыльца, смешиваясь с пылью, зависала в воздухе очень красивыми искорками, которые поблёскивали в солнечных лучах даже несмотря на то, что время остановилось. Такой эффект достигался за счёт того, что оно было остановлено не полностью, а очень медленно, но всё же продолжало своё стремительное течение вперёд.

Спустя всего десять минут, былое восхищение покинуло Энио, и она прокляла всё на свете, подумывая о том, что проще уничтожить вселенную, чем дойти до натоптанной ими тропы. И отчасти усталая девочка всё же была права, так как достигла она своей цели только через долгие тридцать минут, которые для всего остального мира были мгновением.

Тяжело дыша, она рухнула на свежую траву, вытерла пот и жалобно замычала. Под аккомпанемент этого душераздирающего стона миру вернулись краски, а немного растерянной Элиан сознание.

— Будь ты проклята со своим телом, морем и всем вот этим вот... — чуть ли не рыдая сказала нависшая над ней Энио.

Элиан прыснула, утёрла лоб и посмотрела на городскую стену, явно ожидая увидеть вместо неё море. Однако этот выкрик темноглазой частички и лёгкая истома в ногах — быстро преподнесли ей понимание того, что здесь произошло. Ведь она с девчонками уже перебегала то поле, а сейчас оно заросло ещё пуще.

— И вот эта вот, прекрасная особа, посмела назвать меня дурой? — Элиан рассмеялась.

— Яблочко от яблони, — ухмыльнулась Энио и посмотрела вдаль, на море, которое уже через несколько часов начнёт поглощать солнце. Небо уже начало лениво окрашиваться закатным заревом, преподнося в дар водной глади свои чудесные краски.

— Май, а так рано темнеет, — проследив направление её взгляда, сказала Элиан.

— Иди давай, топай, чего расселась?

Элиан передразнила её и как ни в чём не бывало побежала по хорошо знакомой тропе. Энио даже в своём нематериальном обличии едва за ней поспевала, попутно поражаясь силе и живости её духа. Она будто не замечала боли и усталости в ногах, производя на свою дорогую частичку сильное впечатление. Однако идти до маяка Элиан сочла безумной затеей, которая обернётся полуторачасовой прогулкой только в одну сторону. Так что они дошли до их излюбленного с девчонками места и уселись на травку, в трёхстах метрах от скалистой береговой линии.

Безумное по силе счастье овладело Элиан, когда она оглядела бескрайнюю водную гладь и вдохнула полной грудью прохладный, солоноватый воздух, который приятно взбодрил её.

— Ну, а ты отказывалась! Я же говорила тебе, что здесь прекрасно! Так хочется остаться тут навсегда и больше никогда не возвращаться.

У Элиан заурчало в животе, и она очень удивилась тому, что Энио выполнила своё обещание, захватив с собой кофе и булочки. Только после осознания этого в её памяти всплыли воспоминания того, как она это делала.

— У меня сейчас такое ощущение, что это не ты брала булочки, а я, и это так странно, — сказала Элиан, наливая кофе в крышку от термоса.

— Ну точно дура. Сколько времени уже вколачиваю ей в голову одно и то же, а она так ничего и не поняла. Естественно, это ты их брала и сюда шла тоже ты, и время останавливала, и подругу в краску вгоняла своими домогательствами...

— Успокойся, поняла-поняла... Мы единое целое, инь и ян, и всё прочее, — Элиан усмехнулась, — но скажи почему? Почему ты решила устроить всё это? Не то чтобы я тебе не...

— Просто мне так захотелось, а значит и тебе тоже, — перебила Энио. — Так что спроси это у самой себя.

Элиан шмыгнула носом, накинула на голову капюшон и принялась наблюдать за тем, как покрывшееся язвами солнце, не спеша настигает линии горизонта. Она знала, что это очень вредно для глаз и кожи, но не смогла заставить себя отвернуться.

Глядя на его пульсирующие чёрные пятна, девочка впервые задумалась о том, что солнце в своём нынешнем виде действительно очень похоже на неё. Поэтому Элиан была абсолютно уверена в том, что оно неспособно ей навредить не из-за какой-то там сверхъестественной силы, а потому что они едины. Она является его воплощением, а поверхность её души покрыта точно такими же язвами, которые, пульсируя, причиняют ей день ото дня неистовую боль. Однако как солнце несмотря ни на что продолжает блистать, одаряя теплом всё живое — так и Элиан решила сиять, окружая заботой любимых.

— Эй! — крикнула Энио прямо ей в ухо, из-за чего девочка вздрогнула и пролила кофе на джинсы. — Ты меня только что с язвой сравнила?

— Смотри, что ты наделала! Оно горячее очень, больно!

— Моему сердцу сейчас в разы больнее, — пафосным тоном сказала она и обняла свою дорогую частичку. Она сидела, поджав под себя ноги, сразу позади неё, согревая фантомным теплом промерзшую на холодном морском ветру спину девочки. — А если серьёзно, то твоя язва находится вон там, за той стеной и много, где ещё... В отличие от меня она материальна и причиняет не только душевную, но и физическую боль абсолютно всем и каждому. Даже матушке природе порой перепадает от неё.

Будто желая уточнить о какой стене идёт речь, Энио указала пальцем в направлении населённого пункта, но Элиан тёрла платочком ошпаренную ногу и даже не думала вступать с ней в полемику. Однако темноглазая девчонка не собиралась от неё отставать и раз за разом повторяла одно и то же, без конца утверждая, что она не язва.

— Да не называла я тебя язвой, успокойся! Это были просто бредовые мысли, размышления.

— Значит и под заботой о родных ты имела в виду лишь помощь в кремации, а не...

— Энио, хватит, прошу!

— Ты впервые назвала меня вслух по имени — это так приятно. Мы стали настолько близки, что прямо не разлей вода. А вообще не обращай внимания. Я просто пытаюсь тебе отомстить за твоё чахлое тело. За все те муки, которые я испытала, пока тащилась сюда.

Элиан улыбнулась и последующие два часа они провели в молчании, слушая биение волн о камни и крики чаек. Огромное солнце к этому времени скрылось на четверть, а температура воздуха упала на несколько градусов, что в купе с морским ветром сделало нахождение на берегу невыносимым. Однако девочке так не хотелось уходить, что будь её воля, то она провела бы здесь всю ночь, любуясь звёздным небом и луной, которая уже сейчас чётко обозначилась на небе.

Тяжело вздохнув, Элиан повернула к Энио голову и шепотом сказала:

— Пойдём домой? Холодно и нужно тётушке помочь с уборкой.

Энио промычала своё согласие и приказала Элиан идти до стены самой, всерьёз задумываясь о том, чтобы проломить её. Вот только возможные последствия этого, могли принести намного больше хлопот, чем прогулка по полю. К тому же ей предстояло свидание с одним человеком, которое она спланировала в заранее.

Когда Элиан, понурив голову, дошла до стены — Энио снова завладела её волей, ужаснувшись тому, как сильно ноют её ноги и жжётся ожог, который предательски натирают узкие джинсы. Однако на этот раз она была намного терпимее к боли и даже почти не чертыхалась, без конца спотыкаясь о камни. А всё потому, что она была полностью погружена в свои мысли, которые проецировались на её лице безумной улыбкой.

Войдя в ворота и скрывшись в ближайшей подворотне, Энио присела передохнуть на каменные ступени. Её золотые глаза при этом продолжали ярко сиять и не погасли, даже когда миру вместе с движением вернулись краски. Она осматривала всё вокруг каким-то диким, хищник взглядом, как если бы искала свою добычу. И поиски эти не продлились хоть сколько-то долго, так как добыча сама искала охотника.

«Как спровоцировать хищника, выследившего свою жертву, на решительные действия, заставив позабыть обо всём на свете?» — Энио знала ответ на этот вопрос. Поэтому уже в следующее мгновение она игриво усмехнулась, резко встала и побежала.

Из-за стены и плотной застройки, закатные лучи не достигали городских улиц, поэтому подворотни, по которым бежала улыбающаяся девушка, были очень быстро укутаны в сумрак. А в некоторых из них даже зажгли блёклые фонари.

Тут и там на её пути встречались редкие прохожие с грустными минами, которых в этом районе города было не так уж и много. В основном здесь жили заводские рабочие и все они обычно проводили это время за ужином. Поэтому в этой части города бывает оживлённо только ранним утром и после пяти, когда на производствах начинается пересменок. И именно по этой причине Энио бежала в самую глубь этого района, даже не думая оглядываться на своего медлительного преследователя.

Плохо инсценированная погоня продлилась всего несколько минут и завершилась ровно в тот миг, когда Энио забежала в тупик и, тяжело дыша, оглянулась назад. С её стороны потребовалось не мало усилий, чтобы стереть улыбку с лица и изобразить на нём довольно неискренний страх. Но преследовавшая её женщина не обратила на это внимание и сильнее удивилась тому, что обладателем той безумной силы оказалась малолетняя девчонка.

Глухие, неровные шаги по брусчатке, отдавали глухим эхом и тёмная фигура женщины в плаще, не спеша, приближалась к выжидающей Энио. Девочка поразилась физической подготовкой этой женщины, которая, несмотря на серьёзное ранение, даже не запыхалась. Ей хотелось получше разглядеть лицо этой безжалостной убийцы, но в царившем сумраке это было не просто, а имеющийся здесь один единственный фонарь, уже очень давно не давал света.

Энио повернулась к ней и попятилась назад, пока не упёрлась в стену. Женщина же, подошла к фонарю и достала из кармана пальто новенький гвоздь, чуть длиннее предыдущего. И вот за сотую долю секунды до того, как он исчез из её руки — у Энио вспыхнули золотым сиянием глаза, она широко улыбнулась и растворилась в пространстве. По крайней мере так показалось женщине, которая не поверила своим глазам и аж затряслась от ужаса. В действительности же Энио просто остановила время и не спеша подошла к ней.

Некоторое время она всматривалась в осунувшиеся черты лица зеленоглазой женщины и совершенно не видела в ней хладнокровной убийцы. Однако Энио была прекрасно осведомлена, чем она занималась последние пару дней, поэтому девочка решила не затягивать с этим и встала в полуметре позади неё. В следующее мгновение миру вернулись краски, летящий на бешеной скорости гвоздь исчез, а Энио тихим, шутливым голосом сказала:

— Добрый вечер.

Женщина вскрикнула, оглянулась и хотела было отбежать вперёд, но, ощутив острую боль в левой ступне, повалилась на землю. Ей потребовалось долгие три секунды на осознание того,

что выпущенный в Энио гвоздь не просто исчез, а прибил её собственную ногу к брусчатке.

Зелёные глаза женщины вспыхнули ещё ярче, и она попыталась силой вытащить гвоздь, но ей этого не удавалось, ведь что-то невидимое удерживало его. Энио с призрением в светящихся глазах наблюдала за её жалкими потугами высвободиться и очень удивилась, когда она буквально выдернула ногу, оставив гвоздь торчать из булыжника. Но дальнейшие её действия поразили девочку ещё больше. Ведь вместо того, чтобы отступить — она прыгнула в сторону Энио и попыталась ударить её правой, здоровой рукой. Однако в десяти сантиметрах от лица девочки рука незнакомки столкнулась с невидимой преградой и была отброшена назад с такой силой, что плечо вылетело из сустава.

Женщина пронзительно вскрикнула, а Энио усмехнулась и сказала:

— Не переживай... сейчас вправлю.

Сжав руку в кулак, Энио сделала шаг навстречу незнакомке и ударила её в район груди. И хотя как такового физического контакта не произошло, однако раздался очень неприятный хруст, пуговицы на её рубашке оторвались и женщину отбросило в стену с такой силой, что кирпичная кладка покрылась трещинами.

«Больно! Как же больно, нет! Она убьёт меня... этот монстр убьёт меня. Нужно вставать, защищаться! Мне нельзя умирать», — думала она про себя, пытаясь подняться на ноги. Но тело отказывалось ей подчиняться. Тогда она раскрыла глаза и сфокусировалась на чёрном силуэте с золотыми глазами, которые были настолько ярки, что их свет, казалось, был способен проникнуть в самый тёмный уголок её души.

Примерно это и произошло, даровав женщине небывалое спокойствие. По этой причине вырванный из земли и зависший над головой Энио металлический столб, не пробудил в ней ужаса грядущей гибели, а наоборот, вселил в её душу счастье скорого освобождения, очищения. Поэтому она перестала сопротивляться и, слегка улыбнувшись, закрыла глаза. В это же самое мгновение радужки её глаз лишись своего мутно-зелёного сияния, а по бледной щеке скатилась слеза.

Столб лязгнул о брусчатку, и женщина ощутила, как неистовая боль начала потихоньку отступать, а на смену ей явилось нежное, убаюкивающее тепло. По ощущению оно проникало к ней через правую руку и, заполняя каждую клеточку израненного тела, медленно усыпляло её.

«Достойна ли я такой лёгкой смерти?» — подумала она про себя и открыла глаза. Прямо перед ней, пожав под себя ноги, сидела Элиан и её светящиеся безумно красивым сиянием глаза заливали слёзы. Она держала окровавленную руку женщины в своих и тихо плакала, наблюдая обрывки воспоминаний из её прошлого.

— Прости меня, — сказала женщина и совершенно без каких-либо мук умерла. И если её глаза почти сразу померкли, лишившись даже своего скудного блеска, то добродушная улыбка по-прежнему была запечатлена на исстрадавшемся лице.

Элиан отпустила её руку и посмотрела на окровавленный черенок от метлы, который лежал неподалёку. Только после этого она почувствовала присутствие Энио и сквозь рыдания сказала:

— Они!.. Они, я всё видела!

— Заткнись! Тебе сейчас башку отрубят, дурная ты девчонка, — сказала Энио и мир в это же мгновение лишился красок. Даже некогда красная кровь стала серой. — Если ты не успокоишься и не доверишься мне, то мы умрём. Эта ненормальная собирается нас прикончить.

Элиан насколько смогла, разглядела периферийным зрением белый плащ сероглазой девчонки, которая неслась к ней со всех ног, держа в замахе осыпающийся снежинками меч.

— Видимо подумала, что ты одна из этих, — предугадала ход её мыслей Энио. — Но я сейчас преподам ей урок вежливости и покажу, что нападать со спины подло.

«Нет! Не смей!» — глаза Элиан вспыхнули ещё ярче и окружающее их пространство на мгновение деформировалось.

— Ты что творишь?! Угробить нас вздумала? Успокойся и приди в себя. Я не собираюсь её убивать.

Измождённая увиденным Элиан, старалась из последних сил сохранить самоконтроль. Однако ей этого не удалось, поэтому уже в следующее мгновение гримаса отчаянья и боли — сменилась широкой улыбкой.

Уставшая за целый день Кёко, действительно перепутала Элиан с охотником, который мало того, что на её глазах расправился с невинной жертвой, так ещё и беззаботно отрывает пуговицу с рукава бедной женщины. Поэтому она до ужаса испугалась, когда улыбающаяся Энио в пол оборота повернулась к ней и, сверкнув в сумраке золотыми глазами, растворилась в пространстве. Однако Кёко даже не успела толком осознать этого, так как уже в следующее мгновение она объявилась прямо перед ней и, схватив её за шею, ударила девочку спиной оземь. Удар был такой силы, что брусчатка в радиусе пятнадцати метров волной подскочила в воздух на несколько сантиметров.

— Нет, Кёко! — в ужасе закричала стоявшая неподалёку Алиса.

В наступившей тишине послышался лязг металла — это подлетевший в воздух белый меч ударился о камни. Энио с широкой улыбкой и полными слёз глазами посмотрела на него, а после перевела взгляд на распластавшуюся по булыжникам девочку, которую по-прежнему крепко держала за шею. Глаза её лишились былого сияния и начали постепенно заполняться слезами. Однако выражение лица Кёко не отражало боли. Она лишь без остановки шмыгала носом, глядя на подсвеченное закатным заревом небо.

Не спуская с неё глаз, Энио рухнула на колени и лишилась улыбки, но руку с шеи девочки не убрала, а только лишь ослабила хват.

— Да ты шутишь?.. — шёпотом сказала она и заметила, что из носа Кёко потекла кровь. — Да ты шутишь, чёрт возьми!!!

Энио оскалилась, вскочила на ноги и рассмеялась. С каждой секундой глаза её становились всё ярче и ярче, а свет в ближайших окнах начал мерцать.

Она в припадке бешенства бродила возле лежащей на земле девочки, наводя ужас на Алису и подоспевшего к ней Тору, который держал меч наизготове, прекрасно понимая, что в данном случае от него будет мало проку. Поскольку вся серьёзность ситуации обозначилась не столько в неистовстве Энио, сколько в странном электрическом привкусе на языке и небывалом по красоте небесном сиянии, которым заволокло городское небо. Кёко сквозь слёзы любовалась им, пока над ней не возвысилась Энио, золотые глаза которой пленили её.

— Ты долго ещё лежать собираешься? — сказала она и протянула к ней руку.

— Тётя была права... это действительно ты. Она почувствовала, — сказала Кёко, оставшись неподвижно лежать на земле. Тогда Энио сама схватила её за бледную ручку и притянула к себе, поставив девочку на ноги. Белизна её белого плаща осталась нетронутой, как если бы она лежала не на грязных булыжниках, а на белоснежной перине.

Достав пахнущий кофе платок, Энио зажала им нос Кёко и приказала запрокинуть голову назад.

— Тебе очень больно? — шёпотом сказала Энио.

— Я ничего не почувствовала, — сказала Кёко гнусавым голосом.

— Я не про сейчас говорю, а вообще.

— Бывает...

Энио тяжело вздохнула, посмотрела на небесное сияние и оглядела стоявших в стороне друзей девочки.

— Отдохни и приходи ко мне поиграть. Но одна, без своих этих странных друзей. Придёшь?

В глубине души Кёко была восхищена этим неожиданным знакомством, поэтому не раздумывая покачала головой в знак согласия и была заключена в очень нежные, тёплые объятия.

— До чего же ты невероятная девчонка, — сказала Энио ей на ушко и, глядя в серые глаза, мило улыбнулась.

— Ты тоже, — прогнусавила Кёко и в ужасе вздрогнула, когда поняла, что Энио исчезла.

Покачнувшись, девочка чуть было снова не повалилась на землю, но подбежавший к ней Тору придержал её, и поинтересовался не ранена ли она. Алиса тем временем подняла меч и передала его Кёко, которая тут же воодушевилась, убрала его в ножны и, размазав платочком кровь по лицу, приказала скорее смываться отсюда.

http://tl.rulate.ru/book/35291/852858